

Скрип. Потертая входная дверь трактира открылась.

"Ах!"

Му Ссанг гримасничал, откидывая мокрые волосы. Его глаза болели от солнца. Мягкий солнечный свет лился вниз, приветствуя путешественника. Судя по погоде, день был похож не на декабрьский, а на апрельский. По сравнению с предыдущим днем, когда дул холодный ветер и в воздухе танцевали снежинки, сегодня было тепло.

Когда он вышел из переулка, его внимание привлек длинный волнорез рядом с круизным терминалом. Перед отъездом на остров Биджин он гулял по этой улице с Хё Ёном, попивая горячий суп одэн. Вдоль дороги выстроились различные киоски, где продавали одэн, вареных крабов, моллюсков, лапшу, удон и жареную рыбу. Сегодняшний пейзаж ничем не отличался от прежнего.

Трудолюбивые женщины уже открыли свои магазины. Звуки ударов ножей о разделочные доски, кипение воды в больших кастрюлях, потрошение скумбрии для жарки, определенно заставили его почувствовать голод. Накануне вечером он пропустил ужин, что случалось редко, поскольку обычно у него был ненасытный аппетит.

Он жаждал похмельного супа с мясом без костей, покрытым сушеными овощами, поданного в глиняном горшке. Если бы он был на Корсике или в Обанне, эквивалентом была бы паэлья де кампо (европейское блюдо из риса, бобов и морепродуктов, тушащихся в огромной сковороде с двумя ручками).

"Хаха!"

Читайте на NewNovel.Org)

Он не мог сдержать свой смех. Ему вдруг вспомнился знаменитый французский философ Жак Лакан, который сказал: "Три роскоши человека - это еда, секс и смерть". Именно так. Еда, секс и смерть - одинаковые удовольствия, как для людей, так и для животных.

Люди наслаждаются едой, готовя ее на гриле, в духовке, на пару, жаря и добавляя специи, а животные едят, чтобы выжить. Люди предаются сексу, в то время как животные теряют к нему интерес, как только заканчивается период спаривания.

Люди умирают в комфорте в своих постелях, их хоронят по сложным ритуалам и оплакивают, в то время как животные либо погибают в желудках других зверей, либо остаются в пустыне на съедение личинкам. Поэтому назвать кого-то зверем - это глубокое оскорбление.

Эйч не смог бы получить костный бульон, приготовленный на масле чили, в простом продуктовом ларьке. Поэтому он купил миску одена, спустился на волнорез и сел на тетрапод. Пластиковые миски и бамбуковые палочки из его прошлого теперь сменились мисками из пенопласта и пластиковыми вилками. Шесть лет - довольно долгий срок, многое может измениться. Даже время отправления, указанное на билете, уже давно прошло.

Голубая морская вода проникала сквозь щели между штативами. Это определенно неудобное место, где можно споткнуться и умереть. Вдруг он вспомнил юношу и девушку, которые поднимались и спускались по эскалатору в универмаге Тэгу, пока ели мороженое. Почему они чувствовали себя неловко, стоя бок о бок и деля мороженое? Может быть, потому что они чувствовали предчувствие своего будущего?

"Это мое первое настоящее Рождество впервые за шесть лет!"

усмехнулся он. Его глаза не отрывались от слоистых волн, разбивающихся о берег, но его мысли были в прошлом. Фрагменты различных воспоминаний, которые он подавлял, начали вытягиваться и всплывать на поверхность. Образы Хё Ёна, одетого в серый плащ и красный шарф, накладывались на образы его матери, которая танцевала перед могилой отца в красно-синей одежде. Подол шарфа Хё Ёна развевался на морском бризе, перекликаясь с повязкой его матери, развевающейся на горном бризе.

[Я родилась в День матери, когда в воздухе танцевали бледно-розовые цветы персика.

Мой отец, обрабатывавший тогда землю, бросил плуг и мгновенно подбежал ко мне.

Моего отца, который танцевал в вихревом движении, больше нет.

Моей матери, которая шила носки при свете фонаря, больше нет.

Их сын-сирота в одиночку сажал цветы.

Если цветочная ветка дрожит, то это душа моего отца?

Когда бледно-розовые лепестки танцевали, моя мать слушала их.

На горе Вольсонг, покрытой пышной зеленью, слышны только крики кукушки.

Вы намочили подушку, слушая пение птиц, во время непроглядной черной ночи!

Даже когда я слушаю морской бриз, я не слышу твоего голоса.

Ты кричишь, как безумный призрак, но не слышишь меня.

Услышишь ли ты меня, когда мои слова окрасятся в синий цвет?

Придешь ли ты ко мне с тоской, если я распушу по небу лепестки персиковых цветов?]

В его глазах начали появляться слезы. Синее море медленно становилось серым.

"Хочешь поиграть с ворчливым крабом? Может, поиграем с его красивым панцирем?"

Звонкий голос вернул его от рассеянных мыслей. Он резко повернул голову. На краю волнореза стояла маленькая девочка, которая выглядела примерно на три или четыре года моложе Мины. Она была симпатичной, почти кукольной, с красным лицом и волосами в две косички, в красной курточке. Дул тихий морской бриз. Ее симпатичная матерчатая сумка болталась на спине, а подол ее белой юбки с оборками задрался.

"О, ветер сегодня просто нечто!"

Она поспешно опустила юбку. Они оба улыбнулись. Ее симпатичное лицо и милая манера поведения заставили его улыбнуться. Затем девочка резко спросила.

"Эй, ты голоден?"

"Не очень".

"Врешь, я давно на тебя смотрю. Ты, должно быть, голоден, если так сильно хочешь поймать рыбу".

"Хаха, да. Я голоден".

Му Санг разразился смехом над предположением маленькой девочки. В кармане его рубашки лежит армейская веревка. Если бы она попросила его поймать рыбу, он бы сделал все возможное, как она попросила. Он почувствовал, как холодок пробежал по его груди.

"Уф, мне нужна удочка, чтобы ловить рыбу....".

Маленькая леди прикусила палец и задумалась. Она была такой милой и красивой, что ему так сильно захотелось обнять ее. Затем, без предупреждения, она спрыгнула с волнореза. Неужели ее спровоцировал его взгляд?

Она прикусила губу, как будто только что приняла серьезное решение, и сняла свою сумку, которая оказалась просто старой сумкой, покрытой ворсом.

"Эй, съешь это".

Пока Му Санг раздумывал, стоит ли покупать новую одежду и новую сумку для девушки, перед его глазами появилась целая буханка хлеба. Его глаза расширились от неожиданности.

"Фу! Разве ты не собираешься его съесть?".

Он глупо открыл рот и попеременно смотрел то на лицо маленькой леди, то на буханку хлеба, которую она держала в своих маленьких, похожих на клешни руках. В этот момент его пустой желудок бесстыдно заурчал.

"Смотри. Дети тоже хотят есть, но ты голоднее".

"Ой!"

Му Санг невольно издал тихий стон. Невинные слова маленькой леди заставили его заплакать. Никогда прежде он не получал ни от кого такой чистой милости! Прилив тепла и нежности поднялся в его груди.

"Я буду наслаждаться этим. Спасибо."

Му Санг вежливо и благоговейно принял хлеб, как будто это было Святое Причастие в католической церкви. Разве не в этом заключается истинный дух общения?

"Тебя зовут Ёнга?"

"Да. Ён-а".

Маленькая леди произнесла все слоги своего имени. Му Санг пристально посмотрел в глаза ребенка, которые сияли, как драгоценные камни. В ее глазах было что-то знакомое, что привлекло его внимание, и он не мог отвести взгляд. Это были водянистые и испуганные черные глаза с необыкновенно длинными ресницами!

"Я останусь здесь".

"Правильно. Ты должен остаться".

Он был поражен ее словами, поэтому откусил кусочек хлеба и начал есть. Сладость хлеба массового производства заполнила его рот. И все же это было самое вкусное, что он когда-либо пробовал в мире. Даже свежеспеченный pain au chocolate из трехзвездочного мишленовского ресторана на Елисейских полях не мог сравниться с этим. Это было так вкусно, что он чуть не прослезился.

В его сознании кусок дешевого хлеба превратился в сладкий хлеб саке, который готовила его мать. Это грубый хлеб, заквашенный макгеолли, с горстью сахара, добавленного в пшеничную муку.

Но нет десерта вкуснее этого. Внезапно в его памяти всплыл образ Эдель, держащей в руках коробку macarons и плачущей. Неужели именно так она чувствовала себя тогда?

Лакан говорил, что некоторые воспоминания, особенно особые, способны навсегда запечатлеться в нашем сознании. Есть и счастливые воспоминания: улыбка матери, которая, казалось, доносилась до него вместе с морским бризом, несущимся по волнам. Соленый запах приготовленного одена и запах свежесобранного урожая Хёёна. Разве не удивительно, как люди могут вызывать в памяти воспоминания о любимом человеке при одном только виде еды?

"Вкусно?"

Девушка смотрела на него безучастно. Затем под длинными ресницами ее ясные черные зрачки сверкнули, как звездный свет. Му Санг почувствовал мурашки по позвоночнику.

"Да, это хорошо. В этом мире нет хлеба вкуснее этого".

"Ты, наверное, тоже хочешь пить. У меня тоже есть молоко".

Ребенок достал из сумки пакет молока со вкусом банана и протянул ему - пластиковый контейнер в форме банки как символ тепла от этой чистой души. Похоже, что она получила хорошее воспитание. Ее родители, должно быть, тоже хорошие люди.

"Какой добрый ребенок!"

Му Ссанг, не колеблясь, принял молоко с банановым вкусом. Затем он разрезал хлеб пополам и дал один ребенку.

"Давай поедим вместе!"

Глаза ребенка метались между двумя половинками, как бы сравнивая их размеры.

"Но теперь он маленький".

Маленькая леди заколебалась.

"Но вкуснее, если его разделить".

Му Ссанг тихонько засмеялся.

"Моя мама тоже так говорит. Она говорит, что мы должны делиться едой".

Глаза девочки снова заблестели. Казалось, что голод победил все ее колебания. На ее лице появилась улыбка. Вот они, молодой человек и маленькая девочка, сидящие на корточках друг напротив друга на волнорезе, делят хлеб и молоко со вкусом банана. Словно в молчаливом

согласии, они ели маленькими кусочками.

"Но мне нечем поделиться. Что мне делать?"

Му Ссанг сделал смущенное выражение лица.

Он чувствовал разочарование. Он хотел дать девочке что-нибудь, но у него ничего не было, только "Глок" и "Чоморангма". В кармане лежала армейская веревка, а под рукавом был спрятан кинжал. Это оружие для убийства людей, оно не подходит для того, чтобы давать его ребенку. Также странно было давать ребенку большую сумму денег.

"Моя мама говорила, что когда помогаешь кому-то, не стоит ожидать ничего взамен".

Слова Ёнги сильно задели его. В памяти всплыло еще одно воспоминание: исчезающий в облаках самолет, в котором находился Хё Ён. Он до сих пор отчетливо видел это в своем сознании.

'Жизнь очень интересна!'

Эти четыре слова нашли отклик в его сердце. Теперь он понимал, что заблуждения были связаны не с Хёён, а с ним самим. Правда, она и раньше доставляла ему неприятности. Но пока она счастлива, он будет благословлять ее. А если она захочет вернуться, он примет и ее. Он хотел забыть все неприятные отношения между ними.

Комок, образовавшийся в его горле, исчез в одно мгновение.

"Эй, тебе плохо?"

Девушка пристально посмотрела на него и спросила.

"Нет. Я тут подумал кое о чем. Ты замечательный человек".

Му Санг потянулся к волосам девушки. На мгновение его руки показались красными, запятнанными кровью с полей сражений. Он боялся, что может запятнать такую чистую душу.

"Эй!"

К ним подбежала женщина в купальнике и полотняной юбке, которую обдувал морской бриз.

"О, это моя мама".

Девочка поднялась на ноги.

"Фу!"

Лицо Му Ссана побледнело. Ему показалось, что на него обрушилась куча гранат, и он упал в озеро глубиной 8000 метров. Женщине было около тридцати лет, ее тело было хрупким, как ивовая ветка. На ее длинной стройной шее было несколько морщин. Увидев узкие круглые плечи, яйцеобразное лицо и длинные ресницы, которые, казалось, закрывали глаза, Му Санг мгновенно перенесся в прошлое.

'Это мама!'

Му Санг мог сосчитать пряди волос на ее ресницах.

Ее белое лицо потемнело от загара, но он все еще мог узнать свою мать, по которой тосковал последние 17 лет. Она выглядела довольно обеспеченной. Его сердце билось так, будто вот-вот разорвется, несомненно, из-за признания родства.

"Фу!"

Му Санг мог только хныкать. Это совсем не смешно. Неужели Учитель предсказал, что это случится?

"Девочка, я же говорила тебе не шалить!"

Женщина пристально посмотрела на Му Ссана и слегка потрепала его по голове.

"Мама, я дала этому бедняку хлеб и банановое молоко".

Ребенок быстро схватил подол юбки женщины и вцепился в него, одновременно закручивая свои косички.

"Ты молодец. Умница".

Женщина погладила ребенка по волосам. Ребенок издал тихий звук и облизнул губы.

"Ты не можешь играть здесь. Ты можешь упасть в море. Хорошо?"

"Да, я больше не буду сюда приходить".

'Whoa!'

Слезы потекли по глазам Му Ссанга, когда он почувствовал ощущение дежа-вю. Он вспомнил, как до поздней ночи играл в ивовом лесу, а мать ругала его точно так же. Тогда он отвечал, хватал ее за подол юбки и кричал, что хочет есть, пока они вместе медленно шли домой.

"Где ты был?"

Гим Малсун была в замешательстве. Почему этот странный молодой человек проливает слезы? Она не знала, что делать и что сказать.

"О боже!"

Му Санг подошел ближе и схватил Гим Малсун за плечо. Он дышал короткими вдохами, а его горло словно задыхалось, поэтому его голос звучал неправильно.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2242865>